

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

РУССКОЕ ЧТЕНИЕ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Понятие «русское чтение» вводится впервые. Думается, что оно имеет такое же право на существование, как понятия «русский балет», «русская философская мысль», «русский авангард», «русские сезоны», наконец «русская литература», используемые как в широкой печати, так и в текстах научного характера.

Понятие «русское чтение», так же, как и все вышеперечисленные, не несет никакой националистической окраски. Имеются в виду особенности чтения на русском (в ранний период – на русском и славянском) языке, определяемые условиями жизни, бытом, государственной, образовательной, издательской, книготорговой, библиотечной политикой, а также актуальными для России проблемами, отраженными в текстах различного вида, жанра, назначения и т. п. В силу этого русское чтение имеет свои, только ему присущие свойства, заметно отличающие его от чтения в других странах.

Прежде всего, чтение как деятельность, как специальное занятие вошло в жизнь русского человека гораздо позже, чем в жизнь европейца, – только с христианизацией Руси, т. е. в X в., тогда как в Европе в XII в. уже были созданы первые университеты [1].

Однако уже с середины XI в. в стране действовали «книгописные мастерские», появились первые любители чтения – «книжники». Исследователи утверждают, что в домонгольский период на Руси было изготовлено не менее 130–140 тыс. книг, но до наших дней сохранилось только 190 славяно-русских рукописей, созданных до 1240 г. Практически все они носили богослужебный характер. Чтение, таким образом, носило яркий сакральный характер, использовалось преимущественно в богослужении и было распространено в узком кругу.

Опираясь на работы российских исследователей и на тексты старорусских документов, можно утверждать, что русские люди на протяжении семи веков (с X в. по начало XVIII в.) читали, за редким исключением, только Библию и другую литературу религиозного содержания.

Светский характер чтение приобретает только в Петровскую эпоху (нужно отметить, что этот период был временем т. н. двуязычия, когда говорили по-русски, а писали – и читали – по-славянски), благодаря проведению реформ: введению нового гражданского шрифта и формированию сети светских учебных заведений в России – Школы математических и навигационных наук (1701 г.), Инженерной (1712 г.), Медицинской (1710 г.), Морской (1715 г.) академий. В этот же период целям преобразования страны было полностью подчинено и книгоиздание. Активно печатается (и читается!) литература по технике, кораблестроению, астрономии и др. Начала регулярно издаваться первая русская газета «Ведомости». Возникает понятие «читатель» [2].

Состав русского читательства в этот период был весьма пестрым – это аристократия (духовная и светская), купечество, мещанство, предприниматели, нарождающееся студенчество.

Исследователи считают, что начало становления русского читателя как социально-культурного явления приходится на середину XVIII в. Именно в

ЮЛИЯ ПЕТРОВНА МЕЛЕНТЬЕВА, член-корреспондент РАО, д. пед. н., профессор, зав. отделом проблем чтения ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, содиректор Научного совета проблем чтения РАО

этот период в русском обществе возникает и новое отношение к чтению. Появляется осмысление того, что чтение – не только душевспасительное, но и практически полезное занятие, средство повышения уровня образования, получения знаний и т. д. Стал формироваться рациональный взгляд на чтение. Впервые возникли суждения о «добром чтении», о том, что «читать надо разумно», и т. п. Многие выдающиеся русские ученые и общественные деятели петровского и послепетровского времени – В.Н. Татищев, Х.А. Чеботарёв, Г.Н. Теплов, Я.П. Козельский, М.В. Ломоносов, А.Т. Болотов, Н.Н. Херасков и др. – обращались в своих статьях к вопросу о чтении и его пользе для человека и страны в целом.

В этот период формируются новые модификации чтения: не только сакральное, но и ученое, учебное, деловое.

Таким образом, уже в Петровскую эпоху складываются основные характеристики русского чтения:

- чрезвычайно высокий общественный статус чтения: умеющего читать человека (даже подростка) называли на «вы» вопреки языковой традиции – как «овладевшего мудростью многих» (близость в русском языке слов «чтение», «почтение», «почитание» и др. также говорит об этом);
- тесная связь чтения и духовного развития личности, просвещения, образования, понимание влияния чтения на эти сферы;
- связь чтения и жизни страны.

Эти особенности русского чтения позволяют утверждать, что оно обладает чрезвычайно высоким уровнем социальной силы, или социальной энергии, понимаемой как степень влияния на личность и социум [3].

Конечно, всякий текст обладает влиянием, что неоднократно отмечено в разные эпохи, в разных странах. Социальная сила присуща чтению в целом как глобальному явлению, но в отношении русского чтения можно утверждать, что его социальная сила проявляется особенно ярко: зачастую «взрыв» читательского интереса к какой-то конкретной теме, книге, произведению самым непосредственным образом влияет на ситуацию в обществе – тому множество примеров в истории России как в XIX в., так и в XX и XXI вв.

Особенностью бытования русского чтения является и то, что оно рано стало предметом изучения. Кажется, ни в одной стране не изучали явление чтения так пристально и подробно.

Первое – единичное – практическое изучение чтения в России было осуществлено уже в начале XIX в., когда сформировался основной круг читающей публики.

Исследователями чтения в этот период были писатели, педагоги-просветители, статистики, а затем – народники, революционеры-демократы и др. [4]

Особенно активное изучение чтения в России началось с конца XIX – начала XX в., как в связи с тем, что увеличилась роль самого чтения в жизни личности и общества, так и в связи с расширением возможностей научного познания.

Наибольший вклад в изучение читателей в России XIX в. внес Н.А. Рубакин (1862–1946 гг.). Он был первым, кто попытался поставить изучение чтения на научную основу [5]. Благодаря его экспериментальной исследовательской деятельности и созданной им теории библиопсихологии сложилось два взаимосвязанных подхода к изучению чтения: *социологический и психологический (библиопсихологический)*.

При *социологическом подходе* характеристики чтения изучаются через призму социальных и демографических данных читателя (социальное положение в обществе, возраст, пол и др.), при *психологическом (библиопсихологическом)* в центре изучения находятся психологические особенности личности, влияющие на восприятие текстов, отношение к чтению, читательские интересы, мотивы чтения и т. д.

Н.А. Рубакин был уверен в том, что «история читающей публики – это история общественного мнения, история критической и творческой мысли» [6].

После Октябрьской революции 1917 г. изучение чтения стало государственной задачей, частью общей задачи изучения настроений народа, что было необходимо для новой власти. Изучались читательские интересы крестьян, молодых рабочих, красноармейцев и т. д. – то есть социально значимых групп населения.

В истории изучения чтения в России XX в. исследователи выделяют несколько особенно активных этапов: 1920–1930-е гг., 1960-е гг., 1980-е гг. Каждый из этих этапов обладает определенным своеобразием, отражает политическую, социокультурную ситуацию в стране, отраженную, в свою очередь, в чтении.

Особый интерес представляют 1960-е годы: в середине 60-х гг. в РГБ появился Сектор социологии книги и чтения, где изучение чтения (читателя) было основной задачей.

В это время был задуман и проведен ряд масштабных, централизованных, поддержанных государством, социологических по методам и исторических по интенции исследований чтения: «Советский читатель» (1968 г.), «Книга и чтение в жизни небольших городов» (1973 г.), «Книга и чтение в жизни советского села» (1978 г.), «Советский рабочий – читатель» (1980 г.), «Книга в жизни рабочей молодежи» (1966 г.). Под руководством ЛГИК и ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (сейчас РНБ) были проведены исследования «Читательские интересы ленинградской рабочей молодежи» (ЛГИК, 1967 г.), «Библиотека и научно-техническая информация» (РНБ, 1965–1969 гг.)

Немало исследований, организованных крупными библиотеками, было посвящено изучению чтения молодежи, юношества: «Чтение строителей комсомольскихстроек» (1968–1978), «Юный читатель – 80» (в нем изучалось чтение учащихся старших классов средних школ, ПТУ, техникумов), «Книга в жизни молодежи современного советского села (1968–1978)», которые организовала Государственная Республиканская юношеская библиотека (сейчас – Государственная Российская библиотека для молодежи) и др.

Для этого периода было характерно проведение централизованных крупномасштабных исследований: изучалось чтение основных социальных групп (рабочих, молодежи, специалистов, крестьянства), библиотечное и небиблотечное чтение, место чтения в структуре свободного времени, а позже – место чтения среди аудиовизуальных каналов информации, и т. д. В ходе изучения использовался комплекс методов (опрос, эксперимент, наблюдение, анализ документации и др.).

Социологические исследования дали широкую картину библиотечного чтения в нашей стране. Были изучены читательские интересы и предпочтения молодежи (рабочей и студенческой), детей, школьников, юношества, специалистов (учителей, инженеров и др.). Изучались приобщенность к чтению художественной литературы, содержание чтения, популярные авторы.

В этих исследованиях ставился вопрос о соотношении читающей и нечитающей публики, изучались особенности чтения общественно-политической, естественно-научной и технической, художественной литературы, выявлялись мотивы чтения, критерии оценки прочитанного. Впервые в нашей стране изучалась роль библиотеки и ее соотношение с прессой, радио, телевидением в организации чтения, анализировалась система снабжения и обслуживания населения книгой (не только из библиотек). В исследовании «Книга и чтение в жизни советского села» также впервые была поставлена задача выявить *социальную роль библиотеки*. Исследовались такие вопросы, как чтение и всестороннее развитие личности, чтение в помощь пополнению профессиональных знаний, интернационализация чтения, чтение сельских детей, межчитательское общение, воздействие средств массовой информации и пропаганды на чтение, чтение юношества, роль библиотеки в организации чтения в семье, представление о будущем чтения.

Исследовались запросы специалистов, характер их чтения, цели обращения в библиотеки и органы НТИ, отношение к различным формам работы библиотек и др. По результатам всех проведенных исследований были сделаны выводы о путях совершенствования библиотечного обслуживания науки и производства.

Особое место среди этих проектов занимает исследование «Место личных собраний в системе обслуживания населения книгами» («Домашняя библиотека»), которое проводилось в 1983–1985 гг. ГБЛ (РГБ) совместно с центральным правлением Всесоюзного Общества книголюбов почти во всех регионах страны. В исследовании, в частности, показано соотношение чтения в домашней и общественной библиотеках.

Проведение крупных централизованных исследований содействовало изучению чтения и в регионах тогдашнего СССР: «Советский читатель – рабочий Украины», «Читатель массовых библиотек Эстонской ССР», «Книга и чтение в жизни армянского села», «Книга и чтение в сельском районе» (Латвийская ССР), «Книга, музыка, театр, телевидение и кино в жизни населения Киргизской ССР» и др. Одновременно библиотеки изучали чтение своего контингента читателей, спрос на определенные виды изданий, жанры художественной литературы.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. наиболее интересными исследованиями, пожалуй, можно считать «Чтение в Вашей жизни» (РГБ и ГПБ им М.Е. Салтыкова-Щедрина (РНБ), Санкт-Петербург). и «Что мы читаем? Какие мы?» (1993), проведенные в рамках исследовательской программы «Чтение в России».

Среди организаций, наиболее активно в 80–90-е гг. изучающих чтение, можно назвать Всероссийский центральный институт общественного мнения (ВЦИОМ), НИИ культурологии, в трудах которого вопросы чтения рассматриваются с социокультурологических позиций, Научно-исследовательский институт книги (результаты его исследований находят отражение в научном сборнике «Книга: Исследования и материалы», в конференциях по книговедению, статьях в журнале «Книжное дело» и др. изданиях), Фонд «Чтение» им. Н.А. Рубакина, осуществляющий исследования совместно со службой общественного мнения Б.А. Грушина, РГБ, Российскую государственную юношескую библиотеку (РГЮБ), Российскую государственную детскую библиотеку (РГДБ), научно-внедренческий центр «Библиомаркет», ГПНТБ и др.

В их публикациях показывается роль чтения как индикатора глубинных социокультурных процессов.

Результаты исследований этих организаций достаточно хорошо освещены в печати, как в профессиональной, так и в более широкой [7].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. сотрудники сектора социологии чтения РГБ продолжали делать «замеры», начатые исследованием «Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках», изучали формирование и распространение книжного потока, соотношение предложений книжного рынка и потребностей читателей, исследовали особенности чтения в семье в рамках программы «Библиотека и семейное чтение», вопросы чтения религиозной литературы в библиотеках, в то же время изучали и детское чтение (программа «Что читают дети мира»), общественное мнение о библиотеках. Активны в изучении чтения юных читателей отделы социологии и психологии РГЮБ, РГДБ: они разрабатывали собственные программы и методики исследования детского и юношеского чтения.

Значительный круг исследований последних десяти лет посвящен изучению проблем электронного чтения, специфике восприятия текста с дисплея и т. п.

В XXI в. укрепился комплексный подход к изучению проблем чтения: чтение всё чаще стало изучаться в контексте проблем книгоиздания, книгораспространения, книжного маркетинга и т. д. Чтение всё глубже осознавалось как часть общей книжной культуры (как личности, так и общества в целом).

Такой подход, предполагающий выход проблемы чтения на более высокий научный уровень, получил свою практическую реализацию в 2000 г.: в структуре Российской академии наук (РАН) был создан Научный центр исследования истории книжной культуры, одно из направлений его работы было посвящено проблемам чтения. Научная продукция Центра весьма обширна [8].

А с 2010 г. в структуре Российской академии образования (РАО) в рамках Отделения образования и культуры работает Научный совет по проблемам чтения, который провел несколько международных конференций, семинаров, круглых столов по различным аспектам чтения, опубликовано 18 выпусков «Докладов НС по проблемам чтения РАО» [9].

Большинству исследований чтения в России присуща яркая социальная окрашенность и историзм. Для российских исследований характерен значительный охват опрашиваемых.

Таким образом, можно утверждать, что исследования историко-социологического характера в области чтения в России, а затем в СССР были весьма интенсивны.

На протяжении всего периода изучения чтения оно рассматривалось с позиций идеологии, просвещения, воспитания, обучения.

Российскими учеными достаточно подробно изучены история формирования чтения в стране, особенности чтения различных социальных групп населения, в том числе детей, юношества, особенности чтения произведений различных жанров, проанализирована ситуация с чтением в различных регионах страны, и т. п.

Итак, в течение более чем двух веков, которые включали в себя важнейшие события мирового масштаба – Первую мировую войну 1914 г., революции 1905 и 1917 гг., Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.,

оттепель, перестройку и другие социальные потрясения, накапливался огромный уникальный социологический материал, дающий представление о чтении россиян как об историческом национальном феномене – русском чтении (термин мой. – Ю. М.).

В настоящее время мы поистине обладаем сокровищем – огромным (не вполне от-refлексированным) эмпирическим материалом, характеризующим русское чтение как национальный феномен.

Создана, в сущности, социология русского чтения.

Это сокровище не должно представлять собой только историческую ценность, лежать мертвым грузом. Результаты, как упомянутых, так и предстоящих исследований чтения нуждаются сегодня в новом осмыслении. Можно назвать несколько направлений такого осмысления.

Так, например, результаты исследования чтения могут стать источником ценнейшей информации при формировании т. н. больших данных – структурированных или неструктурированных массивов данных большого объема. Сейчас большие данные используются в государственном управлении, промышленности, медицине, ритейле, спорте, сельском хозяйстве, банковской сфере и т. п.

С недавних пор проблема больших данных стала рассматриваться в контексте образования, культуры и т. п. И, думается, данные исследований о чтении здесь могут быть весьма полезны. Так, данные о чтении, полученные в ходе исследований, проведенных в советских республиках в 1960–1980-е гг., могут быть весомым аргументом в спорах о том, чем был СССР для других народов – оккупантом или «прогрессором».

Другое направление переосмысления результатов исследований чтения видится в изменении угла зрения: как правило, исследования прошлых лет ставили задачу показать **влияние внешней среды на чтение**. Думается, что сейчас было бы очень интересно выявить возможности **влияния чтения на формирование среды**, на создание интеллектуальной и моральной атмосферы, т. е. выявление социальной силы, социальной энергии чтения. Представляется, что такое направление изучения чтения будет особенно эффективно для небольших читательских аудиторий (школьный класс, рабочий коллектив, небольшое поселение, семья и т. п.) [10].

Таким образом, русское чтение является неотъемлемой частью национальной культуры, важнейшим элементом национального самосознания народа, его менталитета.

Его изучение остается необходимым для понимания процессов, идущих в глубинах социальной, культурной, общественной жизни страны.

Примечания

1. Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX–XX вв.). – М., 2001.
2. Сапунов Б.В. Книга и читатель на Руси в XVII в. // Книга в России до середины XIX в. – Л., 1978. – С. 61–74.; Проблемы литературного языка в России первой четверти XVIII века. – Л., 1974. – 292 с.; Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. – Л., 1976. – 379 с.; Самарин А.Ю. Читатель в России во второй половине XVIII в. (по спискам подписчиков). – М. : Изд-во МГУП, 2000. – 287 с.
3. Энергия чтения // Чтение. Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.П. Мелентьевой. – М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2021. – С. 423–424.
4. Этот период подробно рассмотрен в книге Банк Б.В. Изучение читателя в России (XIX в.). – М. : Книга, 1969. – 262 с.
5. Как известно, Н.А. Рубакин активно изучал читательскую аудиторию, провел первое в России масштабное социологическое исследование. См. Рубакин Н.А. Избранное : В 2 т. – М. : Книга, 1975. – Т. 1.
6. В этот период появились первые работы таких известных ныне ученых, как В.Д. Стельмах, М.Б. Ханин, М.Д. Афанасьев, И.Н. Беленькая, М.Д. Смородинская, А.И. Рейтблат, Т. Воловельская и др. Позже в структуре и других крупных (областных, краевых и т. п.) библиотек стали возникать отделы (секторы) исследования чтения.
7. Достаточно полное представление об исследованиях в этой области дает публикация: Рейтблат А.И. и др. Социологические исследования чтения в России. Аннотированный указатель литературы (1986–2001 гг. // Библиотечное дело : XXI век. – 2004. – № 1 (17). – С. 244–268.
8. Мелентьева Ю.П. Итоги и перспективы изучения проблем чтения // Книга. Исследования и материалы. Сб. 100. – М. : Наука, 2014. – С. 39–46.
9. Мелентьева Ю.П. О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. – М. : Канон+, 2014. – С. 80–87; Мелентьева Ю.П. Общая теория чтения. – Изд. 2-е. – М., 2022. – 303 с.
10. Стоит напомнить, что единичные исследования чтения в таком направлении проводились – см., например, уникальную работу А.М. Торопова «Крестьяне о писателях».